

О НОВОМ ОБРАЗЕ МИРОЗДАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТНЕКЛАССИКИ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© А.П. Федяев

Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия

Поступила в редакцию 23.12.2021

В окончательном варианте 28.03.2022

■ Для цитирования: Федяев А.П. О новом образе мироздания в эпоху постнеклассики: мифологический аспект // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 1. С. 57–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.1.8>

Аннотация. Проанализированы неизвестные науке процессы, предшествующие появлению физической Вселенной. Разработана новая мифологема мироздания, символом которой является «вечно порхающая бабочка». Раскрыта парадигма трансформации мироздания. Выявлено сходство позиций древних мифологов и синергетической картины мира. Показано, что энергия ян-инь и пяти первоэлементов является механизмом изменений мироздания. Классифицирована ритмика Бытия, проанализирована роль человечества в функционировании Вселенной. Представлена «энергетическая» модель бытия. Доказывается, что пространство Вселенной имеет кристаллическую структуру.

Ключевые слова: восточная философия; энергия стихий; свобода воли; номогенез; метатеория; эндифизика пространства.

ABOUT THE NEW IMAGE OF THE UNIVERSE IN THE POSTNONCLASSICAL ERA: THE MYTHOLOGICAL ASPECT

© А.Р. Fedyaev

Kazan State Institute of Culture and Arts, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Original article submitted 23.12.2021

Revision submitted 28.03.2022

■ For citation: Fedyaev A.P. About the new image of the universe in the postnonclassical era: the mythological aspect. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2022;4(1):57–64. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.1.8>

Abstract. Processes unknown to science that precede the appearance of the physical Universe were analyzed. A new mythology of the universe has been developed, the symbol of which is the «forever bursting butterfly.» The paradigm of the transformation of the universe is revealed. The similarity of the positions of ancient mythologists and the synergistic picture of the world has been revealed. It has been shown that the energy of yang-yin and five primary elements is the mechanism of changes in the universe. The rhythm of Genesis is classified, the role of humanity in the functioning of the universe is analyzed. The «energy» model of being is presented. It is proved that the space of the Universe has a crystalline structure.

Keywords: eastern philosophy; energy of elements; free will; nomogenesis; metatheory; endophysics of space.

«Что там, за ветхой занавеской Тьмы?
В гаданиях запутались умы
Когда же с треском лопнет занавеска
Увидим все, как ошибались мы»
О. Хайям

Модель мироздания (куда, на наш взгляд, входит как Бытие, так и Небытие) всегда имела мировоззренческое и практическое значение, так как позволяла оценивать свое место и роль в структуре Вселенной, понимать смысл жизни, сущность Добра и Зла, Гармонии и Красоты, направленность исторического процесса. Так, к примеру, аристотелевско-птолемеевская модель Космоса (наряду с традиционными китайскими представлениями о Тайцзи — Великом Пределе, индийской мандале и т. д.) во многом определяла ментальность, быт, культуру и поведение народов мира вплоть до современности. Но уже в XXI веке человечество столкнулось со множеством противоречивых моделей (физических, космологических, религиозных и др.), по-разному ориентирующих человека в окружающем мире и часто приводящих к столкновению его интересов. К примеру, самая известная сегодня космологическая модель Вселенной (т.н. концепция «Большого взрыва») описывает не бесконечное Бытие в его вечной связи с Небытием, а лишь локальную часть Космоса, возникшую в конкретный момент времени и пространства из Ничто (около 13 млрд. лет назад), в виде расширяющегося шара (в котором находятся 100 млрд. галактик со 100 млрд. звезд в каждой). При этом ученые не представляют, что было до момента Взрыва, что будет когда Вселенная погибнет, что находится за пределами шара? что собой представляют т.н. «темная материя» и «темная энергия» (где сосредоточено около 95% массы Вселенной)? в чем состоит смысл мироздания и какова роль человечества в этом процессе?

Постнеклассическая наука установила, что физическая реальность — это сгустки какой-то энергии, она стохастична, фрактальна, нелинейна, неопределенна, в ней Хаос играет также позитивную роль, будущее существует уже сейчас, а любая флуктуация может изменить ход глобальных процессов [1]. Однако, в мироздании, вероятно, имеются и другие неизвестные науке свойства. Поэтому необходимо разрабатывать новую универсальную модель мира в контексте синергетики, тем более, что положения последней схожи с позициями сторонников Вед и даоссов, а само синергетическое видение мира еще не нашло должного отражения в гуманитарных науках. Но каким требованиям должна соответствовать такая модель? Видимо, ее основой выступит миф, т. е. высшая форма знания, по Платону. Это обусловлено тем, что: 1) мифы возникли раньше всех других форм общественного сознания (религии, науки и др.) и до сих пор продолжают на них воздействовать в виде «неявного знания»; 2) они нацелены на человека, а не его «внешний мир», не на получение быстро устаревающего знания, а на более глубокое понимание сути вещей; 3) мифы всегда символичны и раскрывают тайны Небытия; 4) они способны к саморазвитию и на их основе могут появляться новые мифы и символы [2].

Возьмем, к примеру, древнекитайскую легенду о философе Чжуан-цзы (III в. до н. э.). Однажды во время прогулки по берегу реки он прилег отдохнуть на цветущий луг. Ему приснилось, что на самом деле он не Чжуан-цзы,

а маленькая бабочка, весело порхающая среди цветов и наблюдающая сверху за спящим философом. Проснувшись, он так и не смог до конца понять: то ли он бабочка, которой снится, что она есть Чжуан-цзы, то ли он человек, которому снилось, что он бабочка? Но где на самом деле есть границы «истинной бабочки» – в виде ее отдельных кокона, гусеницы, яиц, самой бабочки или их совместной комбинации с Чжуан цзы? Все это заставляет задуматься о возможной неоднозначности и непроявленности физической Вселенной. Поэтому целью данной работы будет выяснение причин, механизмов, этапов и границ возможной трансформации мироздания на фоне вечного «вытекания» физических феноменов из недр Небытия в Бытие и их обратным «втеканием» в Небытие (что ставит проблему параллельного существования «небытия», «предбытия», «бытия» и «послебытия» мироздания в целом). На этом основании выдвигаются гипотезы исследования: 1) древние мифы имеют эпистемологическое значение и в наши дни; 2) образ мироздания подобен образу «порхающей бабочки» и в нем сокрыта четырехступенчатая парадигма его «расширенного» бытия; 3) человечество — это особая резонансная точка мироздания как открытой диссипативной системы.

Теоретической основой исследования выступают положения синергетики, концепции Плотина о Едином, А. Шопенгауэра о мире как продукте воли и представлений, П. Фейерабенда об эпистемологической ценности внеучного знания, принцип фаллибилизма, механизм «опредмечивания-распредмечивания» (показавший, что материя и дух могут взаимопроникать). В работе использовались следующие методы исследования: воображения, экстраполяции, компаративного анализа и синтеза, метод «конструирования реальности» Бергера-Лукмана и т. д. Предметом исследования являются теоретические схемы космологических текстов Индии (Ригведа, X часть), Египта (мемфисский, фиванский и др. мифы), Китая («Дао-дэ-цзин»), Израиля (Ветхий Завет), Ирана (Авеста), Греции («Теогония» Гесиода) и т. д. [3]. Установлено, что древние культуры Востока — китайская Дао, индийская Ом и греческая Логос и др. имеют общие тренды становления и развития [4]. А поскольку все они возникают в различных регионах Земли, но приходят к одинаковым выводам, то, видимо, древним мыслителям действительно удалось открыть некие общие тайные механизмы и структуры Вселенной.

Мифология этих стран рассматривает мироздание как целостный живой организм (имеющий Ум, Душу и Тело) с общими энергетическими, числовыми и геометрическими свойствами, где Дао (Логос, Ом) разворачивает в пространстве природную и социально-духовную реальность. Это мироздание возникает из Хаоса и в нем же растворяется спустя миллионы, миллиарды земных лет. Большинство древних цивилизаций видели мироздание в форме шара, имеющего сложное устройство. Так, например, по мнению древних вавилонян, Вселенная имеет форму шара, окружена небесным валом, плавает в бескрайнем небесном океане; в структуру же самой Вселенной входили три уровня небес, плоская земля, два уровня подземных царств и более глубокое «царство мертвых»; и все это было окружено земным океаном (3, с. 20, 312). Но были и исключения, когда мирозданию придавалась пирамидальная форма. Так, например, пирамида сына Хеопса Дждедефра называлась «звездный шатер», что символически выражало представление египтян о форме Вселенной

и Бенбене — изначально холме, возникшем из водного хаоса в момент сотворения мира.

Субстратную основу мира составляют пять первоэлементов — земля, вода, огонь, воздух и эфир (кит. — «дерево»). Эти бесструктурные идеальные единицы (самоподобные на всех уровнях Бытия) в пифагорейской традиции (Платон, «Тимей») получили геометрически-количественное выражение: «земля» имеет форму куба (8 вершин), «огонь» — четырехгранной пирамиды (4 вершины), «вода» — октаэдра (6 вершин), «воздух» — икосаэдра (12 вершин) и «эфир» — додекаэдра (20 вершин). Эти стихии играли огромную роль в жизни древних народов. Так например, египтяне, ацтеки, майя и др. полагали, что периодическое возрастание энергии стихий из-за нарушения гармонии Вселенной может привести к гибели всего живого на земле и возникновению голода, потопов, ураганов, огненных катастроф и т. д. Поэтому эти народы уделяли особое внимание астрономии и наблюдению за движением небесных светил. Центральную роль в процессе возникновения и функционирования мироздания играет понятие «Истина» (Закон, Путь, Знание) — египетское Маат, шумерское «Ме», санскритское «Рита», китайское «Дао», иранское «Арта» и др. Это универсальное понятие выражает духовную основу мира, его идеальный план возникновения из Ничто, наличие особых качеств (Добро, Свет, Красота и т. д.), а также все мысли, желания и поступки людей, направленные на реализацию такого плана.

Порядок во Вселенной автоматически поддерживается с помощью трех взаимосвязанных процессов — движения, изменения и устойчивости (формы), причем второй процесс лишь обеспечивает связь остальных двух [5]. Весь Космос пронизан сверхтонкой энергией (ци, прана, дух святой), идущей от точки Альфа (синоним Всего) и до точки Омега (Ничто) двумя противодействующими потоками спиралевидной формы — сужающимися от плюс бесконечности к нулю и расширяющимися от нуля к бесконечности (ср. древнекитайский символ энергии ян-инь, обозначенный двумя плывущими в разные стороны рыбками — белой и черной). Эти потоки дополняются зигзагообразными потоками энергии пяти стихий (имеющими вид пентаграммы, вписанной в окружность). В даосской традиции это выглядит так: усиление энергии эфира («дерева») одновременно подавляет энергию воды, зарождает энергию «огня», придает форму воздуху (т. е. пространству) или «металлу» и уничтожает энергию «земли». И, соответственно, динамика других стихий в определенном порядке также влияет на динамику остальных [6]. Любой человек также может выступать силой, способной своими желаниями, мыслями и поступками изменить «энергобаланс» мира. Так, например, легенда о Будде гласит, что его ученики во время медитации силой своих мыслеформ вызвали бесконтрольный рост энергии первостихий, что привело к природным катастрофам — тайфунам, лесным пожарам, наводнениям и т. д. А другой древнегреческий миф о Сфинксе (образ вечного времени, фантастического существа с телом льва и головой человека, пожирающего людей за незнание тайн Природы) гласит, что тот покончил с собой, бросившись вниз со скалы, когда один человек по имени Эдип смог разгадать неразрешимую прежде загадку Бытия.

Древние народы (в частности, зороастризм) выделяют следующие этапы мироздания: творение (вначале в идеальном, а затем в материальном виде);

смешение всех полярных качеств (тьмы и света, добра и зла и др.); и разделение (это время существования современной цивилизации, в конце которой добро, свет и истина окончательно отделятся усилиями людей от зла, тьмы и лжи). На наш взгляд, в этой схеме не хватает еще одного, самого важного этапа, т. е. субъектно-смыслового. В этом случае мир будет выглядеть не бездушной материей, а Абсолютом, ставящим на сцене бытия по своему усмотрению трагедию, либо комедию, и остающимся их главным зрителем и оценщиком, воспринимая все происходящее через чувственно-рациональную деятельность бесчисленных поколений людей (А. Шопенгауэр).

На основании вышесказанного можно сформулировать новую (более универсальную) мифологию. Начальным и одновременно завершающим этапом мироздания является Хаос (греч. — Бездна) или Нирвана (санскр. — Угасание), называемая «Ночь Брахмы». Это не просто Ничто, а Нечто, находящееся «во мгле», на стыке Света и Тьмы, жизни и смерти, субъективного и объективного, которое может быть и «Всем» и «Ничем», бытие которого, по индийской мифологии, составляет сотни триллионов земных лет. (Н. Рерих называет эту реальность «Мула — Пракрити», из которой происходят в дальнейшем все виды космической материи и энергии). В этом Нечто (Чистом Разуме) можно выделить три состояния. Первое называется Нирвана — оценка результатов предыдущего творения, удовлетворенность, гармония Ума, абсолютная свобода и медленное угасание «Я» вследствие реализованных желаний. Второе — удовлетворенность сменяется апатией, утратой желаний и воли к действию, что ведет к появлению Хаоса. И только на третьем, ренессансном, этапе в нем вновь возникают «желания — первые семени мысли»: «вожделение — внизу, усилия — вверх» (Ригведа. X. 129. 1–7). И этот потенциальный дух вновь начинает осознавать себя, стремится актуализироваться, опредметиться, добиться полноты бытия и на практике оценить его самооценностью¹.

Этап Творения начинается самоидентификацией и появлением из недр Хаоса «Я» или Божественной Премудрости. Она возникает «прежде библейской бездны, безвидной земли и неба, начальных пылинок Вселенной», и выступает источником всех видов космической энергии и формообразующим принципом» (Притч. 8: 22–31). Премудрость в дальнейшем воспрепятствовала «падению первозданного отца мира в Ничто и спасла его от братоубийственной ярости» (Прем. 10: 1–3). Образ этой космической реальности имеет женственную природу (любовь, терпение, сострадание и т. д.) и постоянно присутствует в истории человечества под разными именами — богиня Правды Маат (Египет), госпожа Философия (Бозций), Арта (зороастризм), Аврора (Я. Беме), Святая София (Вл. Соловьев), Душа Мира и многие другие.

В процессе дальнейшей самоидентификации желаний и появления воли потенциальный дух осознает в себе Все и Ничто, что ведет к появлению двух идеальных планов космогенеза — Афродиты Урании (Небесной) и Афродиты Пандемос (простонародной, материализованной). Первый план несет в себе принцип «ян» — Эрос (активность, разум, добро, свет, творчество,

¹ По Аристотелю, энергия (греч. действие) возникает в момент перехода из потенциального в актуализированное состояние.

Гармонию, жизнь) с появлением энергии стихий «воздуха» и «эфира» (библейское — Небо), а второй — несет в себе принцип «инь» — Танатос (покой, гибель, иррациональное, тьма, смерть), определяемый более «тяжелыми» энергиями стихий «земли» и «воды» (библейское — Хаос, Бездна, Море)¹. Об этом в Библии сказано так: «в начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт.1:1).

Отметим, что такое «предбытие» (меон), напоминающее современную «темную материю» и «энергию», находится вне границ «добра» и «зла», т. к. оно лишено свободы выбора. Если версия Афродиты Урании — активна, разумна, светла, истинна, прекрасна и созидательна, то другая концепция, наоборот, носит бессознательно-инстинктивный характер, базируется на лжи, разрушительна, темна и способствует безобразному и злumu. Вторая концепция не имеет онтологических оснований и является лишь «зеркально-перевернутым» отражением первой, но в дальнейшем, на уровне человека и его свободного выбора она актуализируется, объективируется и опредмечивается, приобретая вторичный онтологический статус. В Авесте сказано, что «...есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и в действии — они оба, добрый и злой. Когда эти два духа схватились впервые, то они создали бытие и небытие» [7]. Но воплощение в жизнь этих двух планов будущего мироустройства потребовало появления особого механизма их реализации — преобразующей энергии «огня», способной обеспечить взаимосвязь процессов опредмечивания духа и субъективации материи. (Примером этой энергии выступает система идеальных понятий, которая одновременно отражает структуру материальной реальности, но может нести в себе духовное содержание). В итоге использования такой силы возникли физическая Вселенная, история и человек. Об этом в 42-й главе «Дао-дэ-цзин» сказано так: «Дао (Нирвана — авт.) рождает одно (Душу Мира — авт.), одно рождает два (сценарии Афродиты Урании и Афродиты Пандемос — авт.), два рождает три (энергию «огня» — авт.), а три (духовное, идеальное и материальное начала мира — авт.) рождает все существа». В настоящее время человечество живет в конце второго этапа — этапа смешения — а в будущем наступит этап разделения, когда добро и зло усилиями самих людей окончательно отделятся друг от друга, а само человечество преобразится.

В ходе метатеоретического анализа древних мифологем были выявлены новые характеристики образа мироздания:

- Хаос, то есть Нечто, субъективно воспринимается нами как Ничто, т. к. его реальность непосредственно не соприкасается с физической реальностью;
- Вселенная не шарообразна, т. к. иллюзия этого вызывается «антропоцентризмом нашего разума»;
- Мироздание имеет форму бесконечной «ленты Мебиуса», где начало — конец, внешнее — внутреннее, причина — следствие, форма — содержание, жизнь-смерть, материя-дух плавно переходят друг в друга, а сам

¹ Аврелий Августин («Исповедь», гл. VI) предположил, что первоэлементы (стихии) — это «нечто», соединяющее «ничто» и «что-то» уже существующее и обеспечивающее переход от одной «формы» к другой.

мир всегда умирает, но возрождается в новом облике, пройдя через очистительные структуры Небытия;

- Мироздание развивается в рамках парадигмы (потенциальное — актуализированное — объективизированное — опредмеченное) и представляет собой Нечто, запутавшееся в лабиринте своих бесчисленных манифестаций и стремящееся найти выход из него с помощью человека. В этой связи тезис о троичности Бога теряет свой антропоморфизм и выглядит так: Бог–Отец (т. е. дух потенциально-бесконечный, несводимый к единичной Вселенной), Мировая Женственность (т. е. дух актуализированно — объективированный, рождающий Вселенную) и Бог–Сын (т. е. опредмеченный дух);
- Вселенные, возникающие вместе со своими антиподами в недрах Хаоса, отличаются стадийно и энергетически импульсивно, и движимы своей Душой Мира;
- Если физическая энергия есть динамическая мера движения мироздания, то духовно-смысловая энергия — это динамическая мера изменения его формы;
- Пространство Вселенной имеет невидимую кристаллическую структуру, состоящую из правильных многогранников — куба, четырехгранной пирамиды, октаэдра, икосаэдра и додекаэдра;
- Через вершины этих многогранников текут потоки энергии, соединяющие Вселенную с ее духовной основой: физические («земля — вода»), идеальные («воздух — огонь»), духовные («эфир»);
- Однородные идеальные кристаллы без центра симметрии являются аналогом полупроводников или пьезоэлементов («пьезо» — греч. давление). Так, энергия мыслей, чувств и желаний людей давит на «соответствующие» кристаллы, передавая через их колебания информацию о себе во все уровни Бытия. А под действием энергопотоков Вселенной эти же кристаллы создают энергополя, бессознательно воздействующие на человечество (например, законы Природы, творчество Муз, «пассионарные» толчки Л.Н. Гумилева и т. д.);
- Цель мироздания состоит в его самопознании и самотрансформации. После окончания очередной «юги Брахмы» и победы материальных или духовных ценностей, параметры следующей модели Вселенной смещаются в пользу победившей стороны. После завершения «века Брахмы» (и победы либо «ян», либо «инь») ян-инь меняются местами, а прежние представления о добре, красоте и гармонии приобретают противоположный смысл. Окончательное совпадение субъективного образа мироздания с «первореальностью» ведет к завершению «Дня Брахмы» и «великому растворению мира», т. е. новой «Ночи Брахмы»;
- Хаос — это источник всех культурно-смысловых представлений человечества. Воспринимаемая субъективно в различных аспектах эта «первореальность» предстает либо в ужасных «хтонических» образах, либо в виде идеальных архетипов, либо высших духовных ценностей (Красота, Гармония и т. д.).

Список литературы

1. Философия современного естествознания / Под общ. ред. С.А. Лебедева. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 43–45.
2. Забияко А.П. Мифогенез и антропогенез // Вопросы философии. – М., 2021. – № 3. – С. 57–60.
3. Овчинникова А.Г. Легенды и мифы Древнего Востока. – СПб.: Литера, 2002. – 512 с.
4. Лукьянов А.Е. Истоки дао: древнекитайский миф. – М. : ИНСАН, 1992. – С. 3–4.
5. Махариши Махеш Йоги. О Бхагават-гите / Нов. пер. и комм. с текстом на санскр. Глава 1–6. – СПб., 1996. – С. 90–93.
6. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Наука, 1987. – С. 29.
7. Цит. по книге: Бойс Мэри. Зороастрийцы: верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – С. 29.

References

1. Philosophy of modern natural science. Ed. ed. S.A. Lebedev. Moscow: FAIR-PRESS, 2004. P. 43–45.
2. Zabayako A.P. Mythogenesis and Anthropogenesis. *Questions of Philosophy*. Moscow, 2021. No. 3. P. 57–60.
3. Ovchinnikova A.G. Legends and myths of the Ancient East. St. Petersburg: Litera, 2002. 512 p.
4. Lukyanov A.E. The origins of the Tao: an ancient Chinese myth. Moscow: INSAN, 1992. P. 3–4.
5. Maharishi Mahesh Yogi. On the Bhagavad Gita / Nov. per. and comm. with text in Sanskrit. Chapter 1–6. St. Petersburg, 1996. P. 90–93.
6. Philosophical encyclopedic dictionary. Ed. A.A. Ivina. Moscow: Nauka, 1987. P. 29.
7. Quoted. Based on the book: Mary Boyce. Zoroastrians: beliefs and customs. Moscow: Nauka, 1987. P. 29.

Информация об авторе

Александр Петрович Федяев, доктор философских наук, профессор кафедры музеологии, культурологии и искусствоведения Казанского Государственного института культуры. Казанский государственный институт культуры, Казань, Республика Татарстан, Россия. **E-mail:** Fedyaeva.Rimma@mail.ru

Information about the author

Alexander P. Fedyaev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies, Kazan State Institute of Culture and Arts. Kazan State Institute of Culture and Arts, Republic of Tatarstan, Russian Federation. **E-mail:** zavaspirantura_kazgik@mail.ru